

ДЖОН УИКЛИФ

«УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА РЕФОРМАЦИИ»

Путь звезды

ИЗУЧАЯ ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЖОНА УИКЛИФА (1320–1384), неизбежно сталкиваешься со множеством парадоксов. В его биографии много недосказанности и «белых пятен», однако о нем упоминают практически все учебники по истории Церкви. Историки не могут выделить яркий, значительный труд из его писательского наследия, но его произведения вызвали горячие споры современников. Он лишь однажды ненадолго покидал свою страну, но оказал заметное влияние на другие государства. Он был типичным профессором высшего учебного заведения, но его проповеди находили живой отклик в сердцах простых, необразованных людей. В его время жили более «опасные» диссиденты, но никого из них не преследовали так беспощадно и долго, как его. Он был не единственный, кто высказывал подобные идеи, но именно он вошел в историю, как «Утренняя звезда Реформации». В чем секрет оксфордского доктора, который вдохновлял и продолжает вдохновлять искренних искателей Бога?

ВОСХОД

◆ Уиклиф жил в непростое время. Чего только стоила Столетняя война, в которую две самых процветающих европейских державы — Англия и Франция — вступили в 1337 году. Хотя она периодически прерывалась недолгими перемириями, окончательный мир наступил только в 1453. А сколько бед принесла печально известная эпидемия чумы, запомнившаяся как «черная смерть»! Прибавьте к этому наводнения, неурожай и сильные снегопады, создававшие экономические проблемы на протяжении всего столетия. И растущую тревогу, которую внушало укрепление и распространение власти турков, постепенно завоевывавших Балканы и продвигавшихся к самому сердцу Европы. Никакие крестовые походы уже не могли их остановить.

Церковь тоже переживала не лучшие времена. Жизнь Уиклифа приходится на период так называемого «Авиньонского пленения» папства. Еще в начале XIV века французский король добился переезда Папы Римского во французский город Авиньон. И вовсе не из благочестивых намерений. Таким образом монарх пытался добиться того, что бы доходы понтифика теперь поступали во Францию, и государство могло распоряжаться ими по своему усмотрению. Это событие значительно подорвало уже и без того непрочный авторитет папства в глазах западного христианского мира — духовный кризис, переживаемый Католической Церковью, был налицо. Он сопровождался повсеместным падением нрав-

John Wiclif

ственности среди духовенства, процветанием торговли индульгенциями, симонии, плюрализма и абсентеизма^[1]. Самое время для Реформации...

Но до нее еще очень далеко. Пройдет больше столетия, прежде чем Европу захлестнет волна перемен. Однако уже в XIV веке многие критиковали высшее духовенство за стремление к роскоши и власти, приходских священников за невежество, и тех и других за аморальность, алчность и небрежение своими обязанностями. Было очевидно: общество в целом переживало о том, в какой запущенности находились дела духовные. Порой критика выражалась в гневных или насмешливых песнях, порой — в предложении конкретных реформ. А порой — в формировании и провозглашении идей, которым было суждено оказать влияние не только на свое время, но и на последующие поколения. Именно к таким критикам принадлежал Джон Уиклиф.

^[1] Симония — продажа церковных должностей. Ее название происходит от имени волхва Симона, пытавшегося «дар Божий получить за деньги» (Деян. 8:9-24). Плюрализм — практика, при которой священнослужитель

занимал сразу несколько церковных должностей. Это, в свою очередь, приводило к абсентеизму — отсутствию данного священнослужителя на месте служения и, следовательно, невыполнению им своих обязанностей.

Точная дата рождения «предтечи Реформации» неизвестна. Предположительно он появился на свет около 1320 года в местечке Хипсуэлл, находившемся в северной части английского графства Йоркшир. О его детстве и юности ничего неизвестно, поэтому нам не дано понять, что помогло сформироваться этой неординарной личности. Рассказ о нем обычно начинают с учебы в Оксфорде, где он

был самым выдающимся человеком. У него три обязанности: кормить свою паству Божиим Словом, очищать ее от духовных язв и защищать ее от волков, пытающихся причинить ей вред. Он не должен тратить время на мирские развлечения (охоту, азартные игры и даже шахматы), и, конечно же, быть мужем молитвы. К сожалению, в XIV веке таких «добрых пастырей» было немного. Служители разбогатевшей

Только праведнику, утверждает Уиклиф, Бог дает власть над физическим миром. Но существует одно условие: власть остается в руках праведника только пока он остается праведным. Поэтому если представители церковной власти отпадают от благодати, они теряют право управления.

получил сначала степень бакалавра, а затем — магистра. Его первые труды были посвящены логике, физике, философии — по всей видимости, интересы молодого исследователя были разнообразны. В то время Оксфордский университет пользовался особым уважением государственной и церковной власти и мог рассчитывать на их покровительство, а, при необходимости, и защиту. Он давал образование не только будущим приходским священникам, но и потенциальным епископам, а также юристам, которые могли оказывать помощь королю в решении вопросов государственной важности.

После учебы Уиклиф был рукоположен в священники и получил приход, в котором провел два года. Каким пастором он был для своих прихожан? Пролить свет на этот вопрос нам помогут его труды, в которых он описывает идеального священника. По мнению Уиклифа, добрый пастырь должен быть хорошим и добродетель-

Церкви чаще вели себя как алчные феодалы, чем попечители о душах. Однако можно предположить, что Уиклиф, как честный пастор, старался следовать созданному им образу.

Однако жизнь приходского священника, по-видимому, пришлась ему не по душе, поэтому уже через два года он вернулся в Оксфорд, чтобы продолжить свое образование. Для этого он получил у епископа особое разрешение («лицензию») на проживание вне своего прихода. Позднее Уиклиф будет осуждать священников, практикующих подобный абсентеизм, но в то время он, как и многие другие представители европейского духовенства, находил ее удобной. По всей видимости, тогда ему еще было трудно распознать и избежать негативного влияния своего окружения. Его путь к славе «предтечи Реформации» тогда еще только начинался...

Вернувшись в Оксфорд в августе 1363 года, Уиклиф приступил к изучению богословия — «царицы наук» средне-

векового образования. Процесс обучения в то время был достаточно долгим, и, хотя некоторые студенты начинали его в юном возрасте (некоторые даже в 14 лет), обычно степень доктора получали люди не моложе 35 лет. Судя по тому, что нам известно о характере Уиклифа, он был прилежным студентом, серьезно (может быть, порой чересчур серьезно) относящимся к учебе. В своем труде «О блаженном боговоплощении», он пишет о том, что богословские предметы необходимо изучать добросовестно (ведь они достаточно сложны для понимания) и подходить к ним с благоговением (учитывая их ценность), а также страхом (помня о том, как легко впасть в ересь). Есть все основания полагать, что Уиклиф учился согласно этим принципам.

Помимо слушания лекций и участия в диспутах, Уиклиф должен был проповедовать, чтобы доказать свою компетентность в этой области. К этому служению он относился так же серьезно, как и к учебе. Кому-то его проповеди могут показаться скучноватыми, ведь Уиклиф считал, что хороший проповедник должен не увлекаться стилистическими и риторическими приемами, пытаясь развлечь слушателей, а стараться раскрывать суть Евангелия во всей его полноте. Уиклиф с неприязнью отзывался о нищенствующих монахах, которые часто поддавались искушению «приукрашивать» свои проповеди, отвлекаясь от главного. Но, судя по всему, скучать его слушателям не приходилось. По отзывам современников, высказываемые им идеи привлекали множество людей — как аристократов, так и простолюдинов — и находили живой отклик в их сердцах.

После получения докторской степени в 1372 году Уиклиф остался преподавать в Оксфорде. К тому времени он уже считался ведущим философом и богословом университета, а, значит, и всей Западной Европы — ведь Оксфорд тогда считался самой престижной и уважаемой школой. И еще вдохновляющим проповедником, чьи проповеди собирали большие толпы. Кроме того, он много писал. Из-под его пера один за другим выходили труды, посвященные логике, метафизике, полемике, а также проповеди и богословские труды. Его деятельность была активной и многосторонней. Его яркую одаренность признавали даже недоброжелатели.

ЗЕНИТ

◆ Во времена Уиклифа в Англии была широко распространена система «патроната», при которой священник, заручившийся поддержкой влиятельного «патрона», мог успешно «продвигаться по службе». Она идеально вписывалась в феодальную систему Средневековья. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и будущий предтеча Реформации имел своего покровителя. Им был Джон Гонт, герцог Ланкастерский, сын короля Эдуарда III. Семья Уиклифа долгие годы жила на землях герцога и, возможно, именно это помогло ему попасть в поле зрения вельможи.

Скорее всего, именно благодаря Джону Гонту Уиклиф успешно начал политическую карьеру. В 1374 году он был избран одним из членов комиссии, посланной в Брюгге для встречи с папской делегацией. Эта встреча была призвана разрешить конфликт между английским королем и понтификом, вызванный отказом первого

платить налоги в папскую казну (в то время папа получал больше английских денег, чем государство и сам король!). Конкретный вклад Уиклифа в работу комиссии остается еще одним белым пятном в биографии реформатора, однако известно, что после участия в этой миссии король награждал его приходом Луттерурт, который оставался за ним до самой смерти. Возможно, этой наградой Уиклиф был обязан не столько самой поездке, сколько своим взглядам на проблему, которую та должна была решить. Они были четко сформулированы в труде «Связка сорняков» и полностью совпадали с правительственной точкой зрения.

По мнению Уиклифа, государство имеет право воздерживаться от уплаты папских налогов, если нуждается в финансах для обеспечения собственной безопасности. Ведь правители несут на себе ответственность защищать свою страну и народ. Папский же налог должен быть добровольным пожертвованием, которое понтифик не может требовать. Конечно, он может попытаться получить его силой, наложив на страну интердикт^[2]. Но Бог, видя несправедливость этого акта, не признает его действенным.

Эту мысль Уиклиф продолжил в других трудах, посвященных вопросам власти: «О божественном управлении» (1373–1374) и «О гражданском управлении» (1375–1376). Рассуждая на эту тему, Уиклиф утверждал, что светские правители имеют право вмешиваться в дела Церкви. Ведь духовенство, говорил реформатор, не имеет никакого преимущества перед мирянами. «Не помню, что бы в Биб-

лии упоминался папа или кардиналы, монахи, каноники...», смело заявлял он. Сбившиеся с истинного пути представители Церкви являются «согрешающими братьями» нерукоположенных прихожан. Епископы, кардиналы и даже Папа Римский могут становиться ответчиками в светском суде. Более того, государство имеет право лишать Церковь материальной собственности, если та злоупотребляет ею или ведет себя недостойно. Это должно делаться для того, чтобы остановить грех. Только праведнику, утверждает Уиклиф, Бог дает власть над физическим миром. Но существует одно условие: «Бог дает эту власть праведнику лишь пока тот остается праведным». Поэтому если представители церковной власти отпадают от благодати, они теряют право управления, и светские правители могут отнять его у согрешившего духовенства.

Нетрудно понять, почему подобные взгляды (весьма радикальные в то время) снискали Уиклифу поддержку английской аристократии. Но так же легко объяснить и возмущение Католической церкви: Уиклиф давал повод мирянам посягнуть на ее собственность (а она была немалой)! В 1377 году профессор был вызван на духовный суд и вынужден был предстать перед епископом Лондона в Соборе св. Павла. Однако Уиклиф приехал туда не один. Его сопровождали покровители Джон Гонт и лорд-маршал Англии Генри Перси, которые привезли с собой вооруженных последователей и были настроены весьма воинственно. Разгоревшийся спор между аристократами, стоявшими на стороне Уиклифа, и представителями церковных властей достиг такого накала, что заседание было сорвано. Ученому так и не пришлось доказы-

^[2] Полный запрет всем священнослужителям проводить любые церковные таинства.

Джон Уиклиф читает свой перевод Библии Джону Гонту (Форд Мэдокс Браун)

вать свою невиновность, и он смог спокойно вернуться домой.

Но это было только началом длительного конфликта с Католической Церковью. В том же году Папа Римский, Григорий XI, послал в Англию пять булл: три церковным властям, одну королю, одну Оксфордскому университету. Во всех содержался призыв расследовать ложное учение Уиклифа, касающееся церковного управления. В начале 1378 г. ученый был снова вынужден предстать перед папским судом, на этот раз в резиденции архиепископа Кентерберийского — высшего духовного лица в Англии. Но и на этот раз ему чудом удалось избе-

жать расправы. Не успел начаться суд, как архиепископ неожиданно получил письмо от матери самого короля! В нем она требовала не выносить приговора против Уиклифа и его учения. Вдобавок жители Лондона собрались у места проведения суда и выступили в поддержку ученого. Конечно, суд побоялся бросить вызов королевской власти и одновременно спровоцировать народный бунт, поэтому не посмел принять радикальных мер против Уиклифа. Последовавшая вскоре смерть Григория XI и начало «великого раскола папства»¹³¹, ослабившего церковную (в частности, папскую, власть), обеспечили ученому небольшую передышку.

В то же время его политическая карьера, как будто, успешно продолжалась. В 1378 году власти обратились к

¹³¹ Период с 1378 по 1415 гг, когда в Западной церкви одновременно правили два соперничающих Папы — один в Риме, другой в Авиньоне.

нему с просьбой высказаться по поводу привилегии Церкви предоставлять убежище беглым преступникам. С одной стороны, в жестокий век, когда несправедливо обвиненный человек мог попасть под расправу до суда, такая практика была похвальной. Однако ею беззастенчиво пользовались и те, кто совершал умышленные преступления, поэтому отношение к ней было двояким. В августе 1378 года в Вестминстерском аббатстве в Лондоне был убит дворянин, искавший убежища от преследовавших его слуг закона (убит непреднамеренно — он сопротивлялся аресту). Это событие всколыхнуло общественность и спровоцировало очередной конфликт между светской и церковной властью. Архиепископ отлучил от Церкви тех, кто пролил кровь, и тех, по чьему приказу они были посланы (разумеется, кроме членов королевской семьи — с ними прелат ссориться вовсе не хотел). Правительство же, хоть и осуждало убийство, тем не менее, отстаивало свое право арестовывать тех, кто совершает преступления против короля.

И вновь от Уиклифа, как ведущего богослова своего времени, ожидают разрешения вопроса, противопоставившего светскую власть духовной. И снова ученый оказывается на стороне первой: он не пытался оправдать убийство дворянина, но осудил зло, которое несет практика убежища. И еще раз подчеркнул: духовенство должно отказаться от всех материальных и мирских привилегий, чтобы полностью посвятить себя духовному труду. Понятно, почему такой ответ вызвал новую волну негодований со стороны Церкви, но, казалось бы, он должен был устроить светскую власть. Однако последняя посчитала его...

слишком радикальным. Больше за советом к Уиклифу не обращались, и его участие в политике прекратилось.

ЗАКАТ

♦ Однако Уиклиф был не из тех, кто воспринял бы предшествующие события как предупреждение и постарался бы вести себя более «благоразумно». Последующие годы он продолжал активно писать и открыто высказывать свое мнение по разным вопросам, которое далеко не всегда совпадало со взглядами власть имущих и навлекало на него новые проблемы. Однако истина была дороже, и в борьбе за нее ученый оставался непримиримым.

Самой острой проблемой стало его расхождение с позицией официальной Церкви по вопросу причастия. Согласно постановлению Четвертого Латеранского собора (1215) Католическая Церковь придерживается теории пресуществления, т.е. веры в то, что после молитвы священника во время евхаристии хлеб превращается в Тело, а вино — в Кровь Христа. Уиклиф же утверждал, что материальные знаки остаются тем же, чем были. Однако Тело и Кровь Христа присутствуют в них как «душа в теле»;

«Освященная облатка, которую мы, священники, благословляем, — писал ученый, — на самом деле не является телом нашего Господа, но только эффективным его символом. Мы не должны представлять себе это так, как будто тело Христова спускается с Небес и входит в облатки, освященные в каждой церкви».

Главным аргументом Уиклифа против теории пресуществления было то, что она не подтверждается Писанием. В

Суд над Уиклифом, 1377 год. (Фред Мэддокс Браун, фреска, Манчестер, мэрия, 1880–1893 гг.).

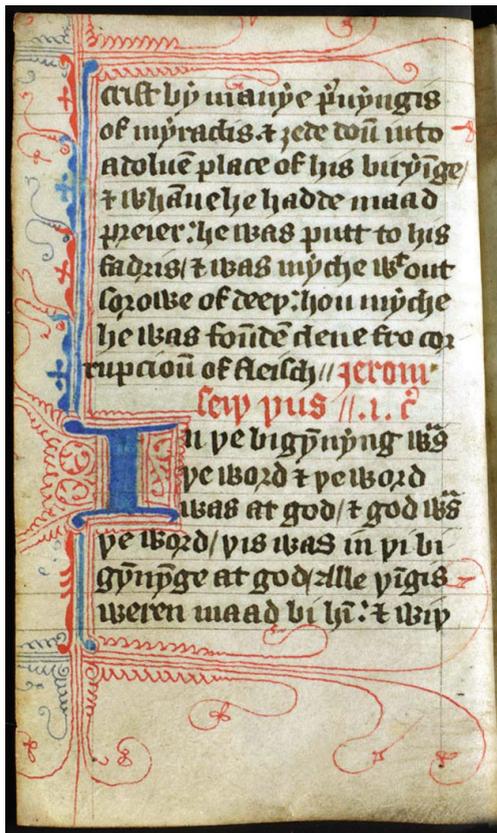
то время ученый уже понимал, что именно Божье Слово должно служить главным авторитетом в определении истины.

Не снискали Уиклифу благосклонности церковных властей и продолжающиеся высказывания против папы Римского. По мнению ученого, папа является правителем только в духовной сфере: «Я не признаю права Папы Римского на какую-либо политическую власть; не признаю его права обладать гражданской властью; того, что он может признавать или не признавать чего-нибудь своими буллами». По мнению Уиклифа, если понтифик облачается политической властью и обременяет себя материальными благами, он больше не достоин своего служения. Ученый не сомневался, что Христос передал пресловутые «ключи» Петру, но кто сказал, что впоследствии апостол передал их римскому епископу? По мнению Уиклифа, истинным преемником Петра является человек, который так же сильно любит Христа.

Что касается современного ему папства, ученый привел 11 причин, по которым папу Римского можно счи-

тать Антихристом! «Папа — Антихрист, гордый надменный мирской священник Рима, достойнейший всякого проклятия, денежный вор, выворачивающий кошельки», — писал он. Не нужно забывать, что Уиклиф жил во время Авиньонского пленения и Великого раскола папства — событий, подорвавших доверие к Церкви и авторитет римских понтификов. Поэтому не стоит удивляться тому, что в его понимании новозаветный Антихрист — это папа, ступивший на путь греха.

Взгляды Уиклифа вызывали все большую тревогу у его сторонников, особенно Джона Гонта, который безуспешно пытался убедить своего протеже не распространяться о своем понимании евхаристии. Однако ученый никогда не отличался молчаливостью, тем более, когда речь шла о борьбе за истину! В результате он был отстранен от преподавания в Оксфорде. Ему было запрещено проповедовать и учить. Вполне возможно, что принятию такого решения способствовало вспыхнувшее в то же время крестьянское восстание. Поскольку один из его лидеров признавался в

Страница из Нового Завета в английском переводе Джона Уиклифа

поддержке взглядов Уиклифа, в глазах власти ученый оказался вдохновителем бунта. На этот раз его не спасло и покровительство Джона Гонта, хотя последний, по всей видимости, продолжал симпатизировать реформатору. По совету вельможи Уиклиф удалился в свой приход Луттеруорт, где ему было суждено провести последние годы жизни.

Даже в Луттеруорте Уиклиф не смог обрести покой. Его враги продолжали яростно атаковать пожилого ученого, и его последние годы были исполнены горечи. Однако он не сложил оружия и продолжал мужественно бороться за истину, отстаивая свою правоту в многочисленных трудах. Это не осталось незамеченным, а,

значит, и безнаказанным. В 1384 г. папа Урбан VI вызвал Уиклифа в Рим. Кто знает, какой трагедией поездка в Рим могла обернуться для реформатора? Но ему было суждено ответить на другой, более важный призыв. В декабре того года он пережил апоплексический удар и через несколько дней скончался. Поскольку он не был отлучен от Церкви, его, как доброго христианина, похоронили на освященной земле. Однако и останки Уиклифа не обрели покоя. Через несколько десятилетий, собор в Констанце (1414-18) осудил его взгляды, и в 1428 г. его кости были эксгумированы и сожжены, а прах развеян над рекой. Все его труды, которые удалось найти, были уничтожены.

НАСЛЕДИЕ УИКЛИФА

◆ Однако было бы несправедливо заканчивать рассказ об Уиклифе на такой трагичной ноте. Как и в случае со многими выдающимися людьми, его влияние не прекратилось и после смерти. Закончился его путь на земле, однако оставленное им наследие уже не одно столетие приносит плоды. Приведем лишь несколько примеров.

Перевод Библии на английский язык

Уиклиф был убежден, что каждый верующий должен изучать Писание на наиболее понятном ему языке. Ведь Святой Дух «даровал Божье Слово на разных языках апостолам Христовым, чтобы возвещать Слово Божье на всех языках, как написано». Библия предназначена не только для духовенства и образованных людей. Она дана всему Божьему народу. «Все христиане, а не только те, кто относится к духовенству, должны знать

Священное Писание и защищать его», — писал Уиклиф. Он также утверждал, что «каким бы необразованным человек ни был, он всегда сможет изучить слова Евангелия, благодаря их простоте». Такие заявления были необычными в то время, когда сама мысль о том, чтобы перевести Библию на язык, понятный простым людям, и тем самым «осквернить» ее, считалась чуть ли не богохульной. Но Уиклиф осознавал непреходящую ценность Божьего Слова и необходимость сделать его доступным всем верующим. Уиклиф рассуждал так:

«Поскольку в Библии говорится, что для спасения достаточно одного лишь Христа, она необходима каждому человеку, а не только священникам. Она одна является высшим законом, который должен управлять церковью, государством и жизнью христиан без всяких человеческих традиций и уставов».

Поэтому неудивительно, что его имя связывают с переводом Библии на английский язык, и сегодня это имя носит одна из международных организаций, занимающихся переводом Писания на различные языки и наречия.

Трудно установить, какую именно роль играл Уиклиф в переводе Библии на язык своих современников. Некоторые ученые утверждают, что он перевел Новый Завет, другие настаивают, что английский перевод был сделан его учениками, а он был лишь его вдохновителем. Но, в какой бы роли — участника или вдохновителя — он не выступал, именно его имя свя-

^[4] Слово «лоллард» происходит от английского слова «loll» — «бормотать». Таким уничижительным названием странствующих проповедников окрестили их недоброжелатели.

зывают с этим успешным проектом. До наших дней дошло 250 копий этого перевода — больше, чем любого другого средневекового произведения. Считается, что он оказал влияние не только английское благочестие, но и на английский язык.

Лолларды^[4]

Как и в случае с переводом Библии, сегодня историкам трудно установить, какую роль сыграл Уиклиф в движении лоллардов или странствующих проповедников. Некоторые ученые считают его непосредственным организатором этого движения, другие — только идейным вдохновителем. Как бы то ни было, история уверенно связывает его имя с этими проповедниками, среди которых были представители разных социальных слоев английского общества.

Их взгляды во многом совпадали со взглядами Уиклифа. Подобно ему, они считали, что Библия принадлежит всему Божьему народу и должна быть доступной каждому верующему. Используя английский перевод Писания, они пешком обходили города и села, стараясь донести Евангелие простым людям. Лолларды отвергали теорию пресуществления, молитвы за мертвых и иконы. Они выступали против того, чтобы представители духовенства занимали гражданские должности. Преследуемые властями, они мужественно продолжали свое служение. Подобно своему «духовному отцу» эти люди вошли в историю как предшественники Реформации.

Ян Гус

Несмотря на то, что, кроме поездки в Брюгге, Уиклиф никогда не покидал пределов своей страны, его идеи рас-

Джон Уиклиф благословляет лоллардов на проповедь.

пространились по всей Европе. Они нашли живой отклик в сердцах тех, кто искренне желал обновления Церкви и возвращения ее к евангельской чистоте. Особое влияние его взгляды оказали на христиан Богемии, в том числе и на еще одного «предтечу Реформации», Яна Гуса. Идеи Уиклифа привезли в Богемию студенты, учившиеся в Оксфорде. Гус познакомился с трудами английского профессора, когда учился в Пражском университете. Некоторые из них он переписал и затем цитировал в своих произведениях.

Подобно Уиклифу, Ян Гус открыто осуждал зло, которое видел в Церкви, произносил зажигательные проповеди на родном языке и высказывал сомнения в том, действительно ли папа является викарием Христа. Он так же гневно выступал против амо-

ральности духовенства и проявлял такую же бескомпромиссность в реформах. Стоит ли удивляться, что, подобно Уиклифу, он нажил немало врагов? Вот только его смерть была другой. В 1414 году он был вызван собор в Констанце, который осудил взгляды Уиклифа. Когда Гуса обвинили в том, что он распространяет учение английского «еретика», он ответил: «Уиклиф был истинным верующим, его душа сейчас на небе, и для своей души я не пожелаю большей гарантии истинности, чем та, которой владеет Уиклиф». И поплатился за это жизнью. Однако его идеи, как и идеи Уиклифа не исчезли после его смерти. Они вдохновили мощное национальное движение гуситов, потомки которых позднее присоединились к Реформации. Это еще один, пусть косвенный, вклад Уиклифа в реформаторский процесс.

УИКЛИФ И РЕФОРМАЦИЯ

◆ Хотя Уиклиф жил задолго до того, как Мартин Лютер прибил на двери церкви судьбоносные «95 тезисов», имя оксфордского профессора связывают с Реформацией не случайно. В его трудах поднимаются вопросы, которые позднее будут обсуждаться в XVI веке. В том числе и те, которые назовут «основными принципами Реформации».

Sola Scriptura («Только Писание»). Любовь Уиклифа в Божьему Слову очевидна:

«О чудная сила Божьего Слова, ошеломляющая даже вооруженных воинов, смягчающая самые черствые сердца и обновляющая человека... Очевидно, такая чудесная сила никогда не могла бы быть плодом слов священника, не вдохновленного Духом Жизни и Вечным Словом».

Ученый не раз подчеркивал не просто важность, но и превосходство Писания над всеми светскими письменными источниками. Для него оно, безусловно, было главным авторитетом. «Лишь Священное Писание является истиной», — писал Уиклиф. Поэтому он утверждал, что даже, если что-то в ней идет вразрез с человеческими знаниями, нужно, не стыдясь, отдавать предпочтение тому, что говорит Писание. По мнению Уиклифа, лишь Слово Божье может обеспечить безопасность верующим. Именно оно является твердым основанием для богословия. Малейшая ошибка в отношении Писания может привести к гибели всей Церкви! Библия является краеугольным камнем в организации жизни Церкви и общества. Хотя Уиклиф был священником и писате-

лем, он считал провозглашение Слова более ценным, чем совершение любого таинства Церкви или написание трудов. «Лучше проповедовать людям вслух, чем составлять множество рукописей», — говорил реформатор. Стоит ли удивляться, что имя ученого связывают с переводом Библии на английский язык?

Solo fide («Только вера»). Эта тема, ставшая одним из основных принципов Реформации, не так четко определена в работах Уиклифа, как авторитет Писания. Однако веяние реформации в них уже чувствуется:

«Только Бог прощает грехи. Верьте только в Христа... остерегайтесь искать оправдания каким-либо иным способом, кроме как через Христову праведность. Веры в нашего Господа Иисуса Христа достаточно для спасения».

Уиклиф также называл веру «высшим богословием».

Мы уже видели, что Уиклиф не ставил представителей духовенства на более высокий уровень, чем мирян, как это было принято в Средневековье. Утверждая право светских властей участвовать в делах Церкви и даже распоряжаться ее имуществом, он как бы стирал границы между религиозным и светским, что было созвучно еще одному принципу Реформации — *священству всех верующих*.

Кроме того, Уиклиф не раз поднимал вопрос о необходимости возвращения Церкви к Библии и реформировании нравственности духовенства. Он выступал против индульгенций и теории пресуществления. Отвергал необходимость исповеди перед священником, считая достаточным искреннее раскаяние перед Богом («исповедь должна

быть не перед человеком, но перед Бо-гом, Который является истинным Священником душ»), и вообще утверждал, что человеку не нужен посредник (в том числе и в лице священника) для построения отношений с Господом. Уиклиф протестовал против подчинения государства папе Римскому и выплат ему из государственной казны средств, которые могли бы использоваться на благо народа. Он критически относился к тому, чтобы Церковь обладала материальными благами, и призывал ее подражать Христу и апостолам, предпочитавшим бедность. В этом Уиклиф намного обогнал свое время. Спустя столетие, все эти вопросы станут предметом горячих обсуждений сторонников и противников Реформации.

ЭПИЛОГ

♦ Уиклиф был не просто одним из критиков своей эпохи. Он был активным и несгибаемым борцом за истину, которого не пугали враждебность и гонения даже власть имеющих. Он

заложил основные принципы реформ, которые будут использованы в грядущих поколениях. Он стал поистине предтечей или утренней звездой Реформации, вдохновляя всех, кто стоял за духовную независимость и нонконформизм. Его идеи и планы не исчезли с его смертью, вопреки ошибочному представлению властей, считавших, что связанная с ним опасность закончилась в 1384 году.

Никакие пробелы в биографии Уиклифа не могут преуменьшить влияние, которое оказывала и продолжает оказывать эта личность на христиан разных времен и народов. Его несокрушимая приверженность истине, стойкость перед лицом гонений, любовь к Божьему Слову и стремление донести Евангелие своему ближнему вдохновляют нас так же, как когда-то его современников. Звезда прошла свой путь, но не угасла навсегда, как бы подтверждая слова ветхозаветного пророка: «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, во веки, навсегда» (Дан. 12:30).

Библиография

- Durant, Will. *The Reformation: A History of European Civilization from Wyclif to Calvin*. New York: Simon and Schuster, 1957.
- Evans, G.R. *Wyclif: Myth and Reality*. Downers Grove, IL: IVP Academic, 2005.
- Heinze, Rudolph W. *Reform and Conflict: from the medieval world to the wars of religion, A.D. 1350/1648*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 2005.
- Parker, G.H.W. *The Morning Star: Wycliffe and the Dawn of the Reformation*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1965.
- Гонсалес, Хусто Л. *История христианства: от основания Церкви до эпохи Реформации*. Т. I. СПб: Библия для всех, 2001.
- Лейн, Тони. *Христианские мыслители*. СПб: Мирт, 1997.
- Лиардон, Роберт. *Божьи генералы II. Пламенные реформаторы*. Киев: Брайт Букс, 2010.
- Миллер, Андре. *История христианской Церкви*. Т. II. Благая весть, 2000.
- Норт, Джеймс. *История Церкви*. М: Протестант, 1993.